

**ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ
НЕСОБЛЮДЕНИЯ ПОРЯДКА
ОФОРМЛЕНИЯ И ПЕРЕДАЧИ
МАТЕРИАЛОВ ОПЕРАТИВНО-
РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В
УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

**ОҚИБАТҲОИ ҲУҚУҚИИ РИОЯ
НАКАРДАНИ ТАРТИБИ
БАРАСМИЯТДАРОРӢ ВА
ИНТИҚОЛИ МАВОДИ ФАӢОЛИЯТИ
ОПЕРАТИВӢ-ҶУСТУҶӢ ДАР
МУРОФИАИ СУДӢИ ҶИНОЯТӢ**

**LEGAL CONSEQUENCES
OF FAILURE TO COMPLY
WITH THE PROCEDURE FOR
THE REGISTRATION AND TRANSFER
OF MATERIALS OF OPERATIONAL-
SEARCH ACTIVITIES IN
CRIMINAL PROCEEDINGS**

Одиназода Исфандиёр Ахмад,
канд. юрид. наук, майор милиции Академии
МВД Республики Таджикистан, докторант
кафедры уголовного процесса Кубанского
государственного университета
(Краснодар, Россия)

Одиназода Исфандиёр Ахмад, н.и.х.,
майоры милитсияи Академия ВҚД Ҷумҳурии
Тоҷикистон, докторанти кафедраи
муҳофизати ҷиноятӣ, Донишгоҳи давлати
Кубан (Краснодар, Русия)

Odinazoda Isfandiyor Akhmad,
candidate of law, major-police of Academy of
the Ministry of Internal Affairs of the
Republic of Tajikistan, doctoral candidate of
criminal procedure department of Kuban
State University (Krasnodar, Russia)
e-mail: diyor-13@mail.ru

Проводится анализ правовых последствий несоблюдения порядка оформления и передачи материалов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации и Республики Таджикистан. Актуальность темы обусловлена необходимостью обеспечения допустимости, достоверности и правовой определенности сведений, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности, при их использовании в уголовном судопроизводстве. Их правовая природа и условия допустимости остаются предметом научных дискуссий, особенно в части процессуальной легализации сведений, полученных негласным путем. Целью исследования является выявление нормативных пробелов, анализ судебной практики и формулирование предложений по совершенствованию законодательства и правоприменения. Методологическую основу составили сравнительно-правовой, формально-юридический и доктринальный методы, а также анализ судебных актов. Выявлены основные подходы к оценке допустимости результатов оперативно-розыскной деятельности и недостаточная разработанность проблемы процессуализации передачи таких материалов. Установлено отсутствие формализованных процедур передачи и оформления в обоих государствах, что порождает правовую неопределенность и риск произвольного обращения с доказательствами. Обоснована необходимость нормативного закрепления унифицированных требований и электронного документооборота. Обобщаются выводы и предлагаются конкретные меры по укреплению процессуальных гарантий при использовании материалов оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: допустимость доказательств, оперативно-розыскная деятельность, уголовное судопроизводство, использование результатов ОРД, оформление, передача материалов ОРД, правоприменительная практика

Оқибатҳои ҳуқуқии риоя накардани тартиби барасмиятдарорӣ ва интиқоли маводи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар муҳофизати судии ҷиноятии Федератсияи Русия ва

Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлил шудааст. Муҳимияти мавзуро зарурати таъмини имконпазирӣ, эътимоднокӣ ва аниқии ҳуқуқии маълумотҳо, ки дар натиҷаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ гирифта шуданд, ҳангоми истифодаи онҳо дар мурофиаи судии ҷиноятӣ муайян мекунад. Табиати ҳуқуқӣ ва талаботи имконпазирӣ онҳо, махсусан дар қисми қонунгардонии мурофиавии иттилооти ба таври ғайрирасмӣ ба даст омада мавзӯи мубоҳисаҳои илмӣ боқӣ мемонад. Мақсади таҳқиқот ошкор намудани норасоҳои меъёрӣ, таҳлили амалияи судӣ ва таҳияи пешниҳодҳо оид ба тақмили қонунгузорӣ ва ҳуқуқатбиқунӣ мебошад. Асоси методологиро усулҳои муқоисавӣ-ҳуқуқӣ, расмӣ-ҳуқуқӣ ва доктриналӣ, инчунин таҳлили санадҳои судӣ ташиқил мекунад. Равишҳои асосии арзёбии имконпазирӣ натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ва коркарди нокифояи масъалаи расмиёти интиқоли ҷунин маводҳо муайян карда шудаанд. Мавҷуд набудани тартиби расмӣ интиқол ва барасмиятдарорӣ дар ҳар ду давлат муқаррар карда шудааст, ки ин номуайянии ҳуқуқӣ ва хатари муносибати худсаронаро ба далелҳо ба миён меорад. Зарурати мустақамкунӣ меъёри талаботи ҳамгунишуда ва муомилоти ҳуҷҷатҳои электронӣ асоснок карда шудааст. Ҳулосаҳо ҷамъбаст карда, оид ба таҳкими кафолатҳои мурофиавӣ ҳангоми истифодаи маводи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ тадбирҳои мушаххас пешниҳод шудаанд.

Калидвожаҳо: имконпазирӣ далелҳо, фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, мурофиаи судии ҷиноятӣ, истифодаи натиҷаҳои ФОҶ, барасмиятдарорӣ, интиқоли маводҳои ФОҶ, амалияи ҳуқуқатбиқунӣ

The article analyzes the legal consequences of failure to comply with the procedure for processing and transferring materials of operational-search activities in criminal proceedings of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan. The relevance of the topic is determined by the need to ensure the admissibility, reliability and legal certainty of information obtained as a result of operational investigative activities when used in criminal proceedings. Their legal nature and conditions of admissibility remain the subject of academic debate, particularly in terms of the procedural legalization of information obtained covertly. The aim of the study is to identify regulatory gaps, analyze judicial practice, and formulate proposals for improving legislation and law enforcement. The methodological framework includes comparative legal, formal legal, and doctrinal methods, as well as an analysis of judicial decisions. The main approaches to assessing the admissibility of the results of operational investigative activities and the insufficient development of the problem of proceduralization of the transfer of such materials are identified. The lack of formalized procedures for the transfer and processing of documents in both countries has been established, leading to legal uncertainty and the risk of arbitrary handling of evidence. The need for regulatory codification of unified requirements and electronic document management is substantiated. The conclusions are summarized and specific measures are proposed to strengthen procedural guarantees when using materials from operational investigative activities.

Key-words: admissibility of evidence, operational search activities, trial, use of the results of operational investigations, execution, to transfer the materials to operational investigations, courts brief

Введение. Результаты оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) в современном уголовном судопроизводстве приобретают все большее значение как источник сведений, способных быть использованными в уголовном судопроизводстве. Особенно это характерно для дел о преступлениях, совершаемых в условиях латентности, организованности или высокой степени конспирации, где именно материалы ОРД

становятся достаточным основанием для возбуждения уголовного дела и последующего формирования доказательственной базы.

Одной из острых проблем, выявленных и на уровне теории и в правоприменительной практике, выступает отсутствие четко установленного порядка оформления и передачи материалов ОРД от органов, осуществляющих ее проведение, субъектам, осуществляющим уголовное преследование. Именно отсутствие четко установленного порядка нередко становится основанием для признания таких сведений недопустимыми доказательствами, что напрямую влияет на исход уголовного дела. Актуальность исследования обусловлена необходимостью нормативного упорядочивания данной сферы в целях соблюдения конституционных гарантий на справедливое судебное разбирательство, повышения эффективности процессуального использования результатов ОРД и минимизации рисков процессуальных нарушений.

Цель статьи состоит в том, чтобы проанализировать правовые последствия несоблюдения порядка оформления и передачи материалов ОРД в уголовное судопроизводство, выявить нормативные и практические основания для признания таких нарушений существенными, а также предложить возможные пути совершенствования правового регулирования.

Материалы и методы. Исследование опирается на нормы уголовно-процессуального законодательства: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации² (далее – УПК РФ), Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»³ (далее – Закон РФ «Об ОРД»), Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан⁴ (далее – УПК РТ), Закон Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности»⁵ (далее – Закон РТ «Об ОРД»). Методология статьи представлена сравнительно-правовым и формально-юридическим методами.

Обзор литературы. Проблематика допустимости результатов ОРД в уголовном судопроизводстве рассматривается в научной литературе на стыке уголовно-процессуального и оперативно-розыскного права. Ряд авторов (Ю.А. Андриенко и Ю.В. Деришев [1], Г.С. Заровнева и С.Е. Киселева [2], В.А. Семенцов [3]) подчеркивают необходимость соблюдения процессуальных формальностей при фиксации результатов ОРД, указывая на прямую зависимость допустимости таких сведений от соблюдения порядка их документирования. В.М. Герасенков [4] поднимает проблему разобщенности ведомственных подходов к оформлению результатов ОРД и отсутствия единых требований к акту приема-передачи сведений между оперативными и процессуальными органами. При этом нерешенным остается вопрос о нормативной природе передачи материалов ОРД: является ли это чисто организационной процедурой или юридически значимым процессуальным актом, влекущим последствия для решения вопроса о допустимости доказательств.

Результаты. Правовое регулирование оформления и передачи материалов ОРД в уголовное судопроизводство в Российской Федерации и в Республике Таджикистан носит неполный и фрагментарный характер. Несмотря на провозглашенные в законодательстве

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001, №174-ФЗ (ред. от 07.06.2025) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

³ Федеральный закон от 12.08.1995, № 144-ФЗ (ред. от 01.04.2025) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 03.12.2009 (ред. от 03.01.2024) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2009. №12. Ст. 816.

⁵ Закон Республики Таджикистан от 25 марта 2011 г., № 687 (ред. от 18.07.2017) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Ахбори Маджлиси Оли РТ. 2011. № 3. Ст. 155.

принципы допустимости доказательств, полученных с соблюдением закона, анализ действующих нормативных актов позволяет утверждать, что процедура передачи материалов от оперативных сотрудников органам досудебного уголовного производства недостаточно формализована.

В российской правовой системе порядок использования результатов ОРД регулируется совокупностью норм УПК РФ и Закона РФ «Об ОРД». Согласно ст. 89 УПК РФ, «в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом».

Однако в самой статье, равно как и в иных положениях УПК РФ, отсутствуют конкретные требования к форме, содержанию и процедуре передачи материалов. Закон РФ «Об ОРД» лишь обобщенно указывает, что результаты мероприятий могут оформляться в виде справок, рапортов и протоколов, которые представляются в орган предварительного расследования. Каким именно образом оформляется передача этих документов, какими должностными лицами, в какие сроки и с какими атрибутами, – в нормативных актах четко не регламентировано [5, с. 36]. Отсутствие обязательного акта приема-передачи, стандартизированной формы документа и унифицированного реестра переданных сведений создает почву для произвольного подхода к оформлению [6, с. 122].

В Республике Таджикистан правовая картина еще менее определенная. Ни УПК РТ, ни Закон РТ «Об ОРД» не содержат положений, устанавливающих процедуру передачи результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовное судопроизводство. Закон РТ «Об ОРД» в основном фиксирует общие цели и виды мероприятий, полномочия оперативных органов и основания для их проведения, однако полностью игнорирует последующий этап – формализацию и процессуальное включение собранных материалов в уголовное дело. В УПК РТ содержатся отсылочные нормы, допускающие использование результатов ОРД в качестве доказательств, но при этом не дается разъяснений, каким образом эти материалы должны оформляться и передаваться, кто уполномочен на такую передачу, какие процедурные условия должны быть соблюдены.

В обоих правовых порядках отсутствует нормативно закрепленный обязательный регламент оформления и передачи материалов ОРД. Вследствие этого процесс передачи приобретает неформальный характер, ориентированный на внутренние ведомственные инструкции или сложившуюся практику. Такая неопределенность подрывает правовую определенность и снижает уровень процессуальных гарантий, особенно в части соблюдения принципов состязательности, равенства сторон и исключения недопустимых доказательств. Необходимость формализации процедуры передачи, введения обязательных реквизитов документа, а также единых сроков и порядка фиксации информации приобретает ключевое значение для обеспечения правомерности и достоверности процессуального использования результатов ОРД [7, с. 88].

Несоблюдение порядка оформления и передачи материалов ОРД в уголовное судопроизводство влечет серьезные правовые последствия, основным из которых является признание полученных сведений недопустимыми доказательствами. В ст. 75 УПК РФ закреплено прямое указание на то, что доказательства, полученные с нарушением закона, не могут быть положены в основу обвинения. Аналогичная правовая конструкция содержится и в ст. 88 (1) УПК РТ. Нарушение порядка передачи материалов рассматривается не только как процессуальный дефект, но и как основание для сомнения в достоверности и происхождении доказательственной информации [8, с. 12].

На практике подобные нарушения могут выражаться в разных формах. Часто материалы ОРД оформляются в виде справки или рапорта без указания конкретного оперативного мероприятия, без реквизитов документа, подписей уполномоченных лиц и

даже без даты составления. В ряде случаев отсутствует документальное подтверждение факта передачи материалов от оперативного подразделения следователю или дознавателю, что лишает суд возможности установить цепочку хранения и достоверности полученных сведений. Более сложные ситуации связаны с ретроспективным оформлением справок, включающих информацию, якобы полученную в ходе ОРМ, но не зафиксированную своевременно и без санкционирования, требуемого по закону [9, с. 110].

Последствия такого рода нарушений проявляются прежде всего в исключении спорных материалов из доказательственной базы уголовного дела. Суды, как правило, признают недопустимыми доказательства, полученные при отсутствии акта передачи или при оформлении документа с явными процессуальными дефектами. Такая практика отражается в многочисленных судебных актах, в которых подчеркивается, что отсутствие надлежащего оформления справки, отсутствие расшифровки записи, полученной в результате негласного мероприятия, или неустановленное лицо, предоставившее информацию, не позволяют признать доказательство достоверным и полученным на законных основаниях. При этом недопустимость распространяется не только на конкретный документ, но и на все последующие доказательства, если они основаны на первоначально недопустимом источнике. Кроме того, нарушение процедуры передачи материалов ОРД подрывает принцип состязательности, поскольку сторона защиты фактически оказывается лишенной возможности оценить подлинность, способ получения и допустимость доказательств [10, с. 55].

В уголовно-процессуальных системах России и Таджикистана выявляются различия в реакции правоприменительных органов на такие нарушения. В России наблюдается тенденция к ужесточению оценки допустимости доказательств, что выражается в исключении формально дефектных материалов даже при наличии общего подозрения в их достоверности. В Республике Таджикистан, напротив, отсутствие нормативной базы зачастую приводит к произвольному подходу, при котором материалы ОРД приобщаются без соблюдения установленных форм, а суды в большинстве случаев не выносят решений об их исключении.

Поэтому правовые последствия нарушений оформления и передачи материалов ОРД носят комплексный характер: они затрагивают как качество доказывания, так и фундаментальные права участников уголовного процесса. Игнорирование таких последствий снижает уровень законности и справедливости судебного разбирательства, создает предпосылки для судебных ошибок и нарушений прав человека.

В результате Закон РФ «Об ОРД» указывает на допустимость использования справок, рапортов и протоколов, а УПК РФ предусматривает возможность включения результатов ОРД в систему доказательств при условии соблюдения закона. Однако при этом отсутствуют четкие регламентированные требования к форме документа, условиям его передачи и составу обязательных реквизитов. На практике это приводит к ведомственной фрагментации и отсутствию единообразия в применении процедур. Закон РТ «Об ОРД» не содержит положений, устанавливающих процедурные требования к оформлению результатов ОРД. УПК РТ лишь допускает возможность использования таких материалов, но не определяет механизма их передачи.

Проблемы, общие для обеих систем, заключаются в отсутствии институционализированной процедуры передачи материалов, унифицированных форм документации и электронных реестров ОРД-доказательств. Это обуславливает слабость доказательственной связи между оперативным и процессуальным этапами уголовного судопроизводства, снижает уровень гарантий прав подозреваемого и создает риск произвольного обращения с информацией, полученной в ходе ОРД. Решение обозначенных проблем требует нормативного и организационного усиления гарантий правомерности и допустимости результатов ОРД в

уголовном судопроизводстве. В условиях действующего правового регулирования представляется необходимым сформулировать следующие предложения.

Во-первых, в УПК РФ и УПК РТ целесообразно ввести специальные нормы, устанавливающие обязательный порядок передачи материалов ОРД от органов, осуществляющих ОРМ, в адрес органов предварительного расследования. Такие нормы должны включать требования к форме акта передачи, перечень обязательных реквизитов (дата, сведения об участниках мероприятия, его правовое основание, средства фиксации и канал передачи), а также сроки и условия передачи.

Во-вторых, требуется разработка и утверждение единых ведомственных стандартов оформления справок, рапортов и иных документов, содержащих результаты ОРД. Формы таких документов должны быть утверждены на межведомственном уровне – на базе совместного приказа МВД, ФСБ, Следственного комитета, Генеральной прокуратуры и иных заинтересованных ведомств. В качестве основы могут быть использованы положения, аналогичные применяемым в сфере процессуального документооборота, в частности требования к протоколам следственных действий, предусмотренные ст. 166 и 167 УПК РФ. В структуру справки о проведенном ОРМ целесообразно включить следующие обязательные реквизиты: наименование органа и подразделения, инициировавшего мероприятие; правовое основание (с указанием конкретного пункта Закона РФ «Об ОРД»); дату, время и место проведения; сведения об используемых технических средствах; перечень установленных лиц и зафиксированных обстоятельств; подпись должностного лица, составившего документ, и его непосредственного руководителя; регистрационный номер и дата учета в журнале ОРМ.

Аналогичные требования должны распространяться на акты передачи материалов от оперативного сотрудника следователю или дознавателю: акт должен включать подробную опись переданных носителей (бумажных и цифровых), подтверждение приема-передачи обеими сторонами и отметку о способе доставки (лично, через канцелярию, в зашифрованном электронном виде и др.). В целях исключения возможности ретроспективного составления документов необходимо предусмотреть обязательную фиксацию времени их формирования в автоматизированной системе делопроизводства с электронной меткой времени (timestamp) и последующей регистрацией в едином реестре ОРД-сведений. Указанные стандарты должны быть включены в виде приложений к межведомственным инструкциям.

В-третьих, следует нормативно расширить полномочия прокурора в части контроля за оформлением и передачей результатов ОРД, предоставив ему право инициировать процесс исключения материалов, полученных с нарушением процедуры, еще на досудебной стадии.

Проведенное исследование подтвердило, что проблема несоблюдения порядка оформления и передачи материалов ОРД в уголовном судопроизводстве имеет системный характер и влечет существенные правовые последствия. Из-за отсутствия унифицированных нормативных процедур суды и следственные органы сталкиваются с трудностями в определении допустимости доказательств, что негативно сказывается на качестве уголовного преследования и защите прав личности. Предложенные меры направлены на преодоление правовой фрагментарности, обеспечение прозрачности и легитимности использования сведений, полученных в ходе ОРД, а также на защиту основополагающих принципов уголовного процесса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Андриенко Ю.А., Деришев Ю.В. Обеспечение следователем быстроты и полноты предварительного расследования / Ю.А. Андриенко, Ю.В. Деришев. – Москва: Юрлитинформ, 2023. – 200 с.

2. Заровнева Г.С., Киселева С.Е. Криминалистические аспекты розыскной и поисковой деятельности следователя / Дальневосточный федеральный университет / Г.С. Заровнева, С.Е. Киселева. – Москва: Проспект, 2023. – 112 с.
3. Семенцов В.А. Правовые основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. – Москва: Юрлитинформ, 2020. – 168 с.
4. Герасенков В.М. Актуальные вопросы досудебного производства в российском уголовном процессе: вопросы теории и практики /В.М. Герасенков. – Курск: Университетская книга, 2025. – 126 с.
5. Оперативно-розыскная деятельность / А.В. Богданов, Д.А. Бражников, В.В. Бычков [и др.]. 8-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юнити-Дана, 2023. – 448 с.
6. Следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия: правовая основа и правоприменительная практика / А.С. Алексанин, И.А. Антонов, С.И. Захарцев [и др.]. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии РФ, 2022. – 315 с.
7. Баранов А.М., Наумов К.А. Сущность и построение досудебного производства в уголовном процессе России / А.М. Баранов, К.А. Наумов. – Москва: Юрлитинформ, 2022. – 160 с.
8. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный) / К.К. Горяинов, С.С. Епифанов, А.Н. Журавлев [и др.]. – Москва: Проспект, 2023. – 128 с.
9. Тамбовцев А.И., Павличенко Н.В. Оперативно-розыскной инструментарий / Тамбовцев А.И., Н.В. Павличенко. – Москва: Проспект, 2024. – 304 с.
10. Искалиев Р.Г. Противодействие органов внутренних дел преступлениям в сфере экономической деятельности в условиях цифровой трансформации / Р.Г. Искалиев. – Москва: Проспект, 2024. – 144 с.

REFERENCES:

1. Adriyenko Yu.A., Derishev Yu.V. Ensuring the Speed and Completeness of the Preliminary Investigation by the Investigator. Moscow: Yurlitinform, 2023. 200 pp.
2. Zarovneva G.S., Kiseleva S.E. Forensic Aspects of the Investigator's Search and Search Activities / Far Eastern. Federal University. Moscow: Prospect, 2023. 112 pp.
3. Semenov V.A. Legal Basis for Using the Results of Operational-Search Activities in the Pre-Trial Stages of Criminal Proceedings. Moscow: Yurlitinform, 2020. 168 pp.
4. Gerasenkov V.M. Current Issues of Pre-Trial Proceedings in Russian Criminal Proceedings: issues of theory and practice. Kursk: University book, 2025. 126 pp.
5. Operational-Search Activity / A.V. Bogdanov, D.A. Brazhnikov, V.V. Bychkov [et al.]. 8th ed., revised and enlarged. Moscow: Unity-Dana, 2023. 448 pp.
6. Investigative Actions and Operational-Search Measures: legal basis and law enforcement practice / A.S. Aleksanin, I.A. Antonov, S.I. Zakhartsev [et al.]. St. Petersburg: St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, 2022. 315 pp.
7. Baranov A.M., Naumov K.A. The Nature and Structure of Pre-Trial Proceedings in Criminal Proceedings in Russia. Moscow: Yurlitinform, 2022. 160 pp.
8. Scientific and Practical Commentary to the Federal Law "On Operational-Search Activities" (article by article) / K.K. Goryainov, S.S. Epifanov, A.N. Zhuravlev [et al.]. Moscow: Prospect, 2023. 128 pp.
9. Tambovtsev A.I., Pavlichenko N.V. Operational-Search Tools. Moscow: Prospect, 2024. 304 pp.
10. Iskaliyev R.G. Counteraction of Internal Affairs Bodies to Crimes in the Sphere of Economic Activity in the Context of Digital Transformation. Moscow: Prospect, 2024. 144 pp.